

Уже в Байаме? Клейн встал и выглянул наружу. Перед ним была знакомая гавань Сопротивления.

Он ничему не удивлялся и лишь сухо сказал:

- Быстрее, чем я того ожидал.

Это было на три часа раньше, чем он рассчитывал.

- Я тоже думала, что будет дольше, - Эдвина отвела взгляд, согласившись с Германом.

Но это мелочи... Склонив голову, Клейн притворился, что перелистывает страницы книги, которую затем вернул Эдвине Эдвардс:

- На этом наша дискуссия завершается.

Эдвина молча смотрела на книгу. Она открыла рот, но ничего не сказала. Потянувшись, она взяла предложенную ей книгу, и мимоходом опустила её на поверхность стола. После этого Эдвина поклонилась:

- Я с нетерпением жду продолжения. Ваше знание древней истории достойно восхищения.

Если бы Клейн был самим собой, то он бы поскромничал, расхваливая контр-адмирала Айсберг, к несчастью, сейчас парень был в образе безумного авантюриста, Германа Воробья. Всё, что он мог сделать - это кивнуть:

- Мы - коллеги.

Это значило, что у них ещё будет возможность порассуждать об истории.

Больше ничего не сказав, он покинул каюту Эдвины и направился в свою собственную. Расслабленно упаковывая чемодан, он ждал, пока Золотая Мечта не причалит, а затем направился сразу на палубу.

На палубе собралась почти вся команда, включая первого помощника, Певца Орфея, Джодсона и большую часть пиратов с неплохой наградой за голову. Они искренне улыбались и радостно махали Клейну. Среди них выделились Железношкурый и Бочка, которые орали песню для любезного друга.

И когда мы стали такими хорошими друзьями? Мысленно пошутив, Клейн миновал пиратов и оказался у трапа.

Андерсон, причёсанный и в опрятной одежде, тоже стоял у борта. Он рассмеялся:

- Похоже, что они хотели сказать – «до свидания» или я должен сказать – «Надеемся, что мы с вами больше не встретимся»? Герман, а Вы не знали, в какой опасной ситуации оказались? Вы чуть не стали врагом каждого члена команды. Они настолько впечатлялись, что домчали до Байама всего за пять минут.

Клейн уже хотел было ответить, когда увидел Деница в чёрном плаще.

Этот парень решил стать сильнее и планирует в одиночку покинуть корабль? Это немного нарушает мой план. Для мистера Шута, ценность Деница в первую очередь в его месте рядом с контр-адмиралом Айсберг и Церковью Бога Знаний и Мудрости... А, не важно. Если Дениц станет сильнее, то ещё лучше... Клейн уже привычно взвесил все за и против, целиком и полностью игнорируя остальные мысли. Молча взглянув на Деница, он ждал его слов.

Дениц с серьёзным выражением лица открыл рот, но ничего не сказал. Всё, что он смог выдать это пустой смех и обращение к Андерсону:

- У Вас есть формула Заговорщика?

- Да, - Андерсон усмехнулся, - но я не планирую её продавать.

Лицо Деница потемнело, а Андерсон продолжил, не обращая внимания:

- Какой смысл для Вас сейчас в этой формуле? Любые Ваши попытки продвинутся, обречены на провал! Парень, лучше действуйте как Охотник, Провокатор и следом Пироманьяк. Хе, лучше если Ремесленник превратит сердце гиганта в защитный артефакт. В противном случае, я боюсь, Вас убьют. А после того, как будете в себе уверены, спросите формулу у своего Капитана. У неё есть. Но думаю, это Ваш потолок. У Заговорщика очень высокие требования.

Дениц скривился от насмешки, но вспомнил слова Андерсона. Вот почему его прозвали Сильнейшим Охотником – он многого достиг. Более того, Дениц смутно понимал, что он назвал действием. Дениц подозревал, что капитан подталкивала его ровно к тому же, просто её намеки были не слишком явными.

- Придёт день, когда я продемонстрирую, что значит истинный Заговорщик! – Дениц заупрямился и посмотрел в сторону Германа.

Прочистив горло, он сказал, не посмеяв взглянуть тому прямо в глаза:

- Я уже поговорил с Капитаном. Я стану связным с Сопротивлением и буду появляться в Байаме.

А значит, Вы не покидаете Золотую Мечту, и хотите иметь возможность улучшить навыки? Хе, и почему Вы не докладываете своему начальнику? Клейн мысленно усмехнулся, кратко кивнув Деницу.

Дениц почувствовал себя много лучше. И если бы за ним не наблюдали остальные пираты, то он угодливо бы понёс чемодан Германа и отправил его в порт. Понаблюдав за Андерсоном и Германом, Дениц решил с сегодняшнего дня каждый вечер молиться мистеру Шуту. Он хотел продемонстрировать набожность, чтобы с ним не приключилось какого-нибудь инцидента.

А в это время Андерсон наблюдал за Германом, который направился к только что проложенной дороге и коротким путём вышел из джунглей.

- Кажется, Вам знакомо это место? Этой дороги не было, когда я был здесь в прошлый раз, - Андерсону было скучно.

Конечно, ведь мне молится так много народу, и каждый день они сообщают, чего сегодня достигли, а я изредка им отвечаю, например, прошу привести в порядок дорогу... Клейн был доволен, но всё равно ответил без всяких эмоций:

- Где остановился Ваш друг?

- В поместье, на окраине города, - показывая путь, Андерсон слегка ускорил шаг.

Часом позже, он показал Клейну то самое поместье. В воздухе витала эклектичная смесь ароматов пряностей и какой-то неопишуемой экзотики.

Сообщив привратнику о цели визита, им не пришлось долго ждать появления мужчины среднего телосложения, ростом немного больше метра семидесяти. Рядом с ним были дворецкий и камердинер. Кожа мужчины казалась желтоватой и загорелой. Контуры его лица были мягкими, но вот глаза были расположены, куда как глубже чем у обычного лознца.

Клейн запросто определил национальность этого человека. Он был горцем из Фейнапоттера. Этот человек располнел, даже лицо его стало округлым и дружелюбным. Он рассмеялся, как только заметил Андерсона:

- Андерсон, ты ещё жив?

- Я ещё дождусь твоих похорон, - Андерсон с ответом не церемонился и развернулся к Герману, - это Укфа Коннехрис, врач моего прошлого отряда.

Андерсон даже не представлял Германа и улыбнулся:

- Я привёл тебе клиента.

Укфа сразу понял, что имеет в виду Андерсон и решил не задавать никаких вопросов в присутствии посторонних, не знакомых с мистикой, - его дворецкого и камердинера. Он повёл мужчин к главному строению своего поместья.

По пути, Клейн заметил мельницы, пекарню, винокурню и плац ополчения. Территория поместья выглядела, словно миниатюрное королевство. За исключением кузницы, поместье было целиком и полностью самодостаточным. Скобяные изделия дешевле покупать, чем производить самому.

Вот она какая - сельская жизнь... Молча вздохнув, Клейн последовал за Укфой в дом и в его кабинет.

Укфа не знакомил их ни с хозяйкой дома, ни со своими детьми. Он явно не хотел, чтобы они хоть как-то касались мистики. Прикрыв дверь, он сразу спросил:

- Что у вас за дело ко мне?

- Ты же хотел продать револьвер? А он намерен его купить, - Андерсон указал на Германа, - Герман Воробей.

- Герман Воробей? Авантюрист, который с лёгкостью подловил Мифора Червеуста? - Укфа удивился, но не показал на лице страха.

Хотя он и отдалился от мира авантюристов, но Укфа знал, что не стоит становиться беспечным. Следовательно, будучи в Байаме, Укфа следил за новостями и старался избежать проблем.

Андерсон фыркнул:

- Твои новости устарели! Достижения этого джентльмена включают успешную охоту на Мяслика Кирхайса, а сам он, как видишь, не пострадал.

- Кирхайс? Второй помощник Короля Бессмертия Агалито? - Укфа не смог скрыть испытываемого им ужаса и решил быть поосторожнее.

- Верно! - Андерсон иронично улыбнулся, - в пиратской песочнице, он - сильнейший охотник.

Взглянув на Клейна, Укфа сглотнул. Он не мог не улыбнуться:

- Думаю, Вы способны приобрести Предвестника Смерти.

- Предвестник Смерти? – Клейн заинтересовался, но никак этого не показывал.

- Это имя револьвера. Он десять лет был рядом со мной. Если бы его способности не совпадали с ещё одним моим артефактом, и он не стал для меня почти бесполезен, то я бы его не продал, - Укфа вздохнул.

На что Андерсон цыкнул и рассмеялся:

- А мне ты сказал совсем не так. Ты сказал, что предпочитаешь сельскохозяйственные инструменты.

Садовник... Клейн сделал вывод на основании слов Андерсона и выражения лица Укфы.

Тем временем в голове Клейна мелькнули названия Последовательностей: «Садовник», «Доктор» с древним названием «Жрец Исцеления», «Жрец Урожая».

Неудивительно, что Андерсон представил его, как бывшего отрядного доктора... Клейн задумался:

- А Вы не знаете Фрэнка Ли?

- Ха-ха, нет. Хотя я и из Фейнапоттера, но формулы с ингредиентами добыл сам, один за другим. Я не имею совершенно никакого отношения к Церкви Матери-Земли. Следовательно, мне заказана дорога в Фейнапоттер. Но я слышал о Фрэнке. Он взбаламутил Церковь, - Укфа стал откровеннее, - Он всего лишь Потусторонний Последовательности 6 «Биолог», но был довольно важен для Церкви. Я хотел бы с ним встретиться, если у меня будет такая возможность.

Нет, Вы этого не хотите, и потом пожалеете об этих мыслях... Из ответа Укфы, можно было сделать вывод, что он могущественный Потусторонний Последовательности 5 и верующий Матери-Земли.

Когда Андерсон услышал слова Укфы, он скривился:

- Он настоящая головная боль. В некотором смысле его можно было бы назвать дьяволом. Его способности и идеи уже превзошли Потустороннего Последовательности 6. Давайте не будет о нём. Когда я слышу его имя, то вспоминаю о молоке.

Укфа с недоумением уставился на собеседников, но ограничился одним лишь любопытствующим взглядом. Обойдя стол сбоку, он открыл ящик и вытащил воронённый

револьвер, который выглядел слегка длиннее обычного.

- Вот он, Предвестник, - представил револьвер Укфа.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2109729>